

К вопросу о необходимой обороне в России

В. В. Денисович, Н. Н. Кадырова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Гарантированное Конституцией Российской Федерации в ч. 2 ст. 45 право на защиту своих прав и свобод имеет продолжение в нормах отраслевого законодательства, примером чего выступает и Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) в части регламентации института необходимой обороны, который предполагает возможность причинения посягнувшему любого вреда здоровью, вплоть до лишения жизни, при соблюдении определенных условий правомерности. Но именно определение границ необходимой обороны и вызывает серьезные проблемы не только у рядовых граждан, но и у практикующих юристов и теоретиков в области права. Анализ материалов следственно-судебной практики до сих пор свидетельствует о проблемах, связанных с оценкой ряда условий правомерности необходимой обороны. К таким условиям, в частности, следует относить общественную опасность посягательства, действительность посягательства, наличность посягательства.

Ключевые слова: *необходимая оборона, причинение вреда в исключительных обстоятельствах, условия правомерности.*

Общественная опасность как отличительный и обязательный признак преступления в контексте необходимой обороны раскрывается в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»: «общественно опасное посягательство, сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, представляет собой деяние, которое в момент его совершения создавало реальную опасность для жизни обороняющегося или другого лиц»¹. Очевидно, что в этом случае круг общественно опасных посягательств будет гораздо уже по сравнению с тем, круг каких общественно опасных деяний определен в нормах УК РФ. Также в этом случае очевидно и то, что именно общественно опасные действия нападающего могут выступать одним из требующих своей оценки условий для признания обороны необходимой, но никак не бездействие.

Принято считать, что такое посягательство имеет место в случаях, например: ранения жизненно важных органов, применения оружия или предметов, используемых в качестве оружия, удушения, поджога и т. п.

¹ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление [Электронный ресурс]: пост. Пленума Верхов. Суда РФ от 27.09.2012 № 19 (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135861/; дата обращения 21.10.2021).

Так, состояние необходимой обороны было признано в следующей ситуации: «В ходе ссоры на почве личных неприязненных отношений С. и Г. напали на М., при этом с целью подавления воли М. и помещения его в принадлежащий Г. автомобиль С. ударил М. кулаком в область головы. От удара М. упал, после чего с ним в борьбу вступил Г., а С. нанес М. удар ногой по спине. Затем Г. обхватил М. сзади и начал душить его рукой, а С., находясь перед М., принялся наносить ему удары руками и ногами по различным частям тела. М. взял имевшийся у него в кармане нож и стал размахивать им из стороны в сторону перед собой, чтобы не подпустить С. к себе, предупредил его, но С. все равно начал приближаться и высказывать М. слова угрозы убийством этим же ножом, а Г. бил по ногам М., чтобы повалить его, и пытался отобрать у него нож. Размахивая ножом, М. попал по телу С, тем самым причинив ему колото-резаные раны на животе и плече, расцениваемые как легкий вред здоровью. В это время Г. начал еще сильнее сдавливать шею М., находясь позади него, а М. стал бить рукояткой ножа по руке Г. При этом М. просил отпустить его, однако Г. продолжил удушение, а С. — нанесение ударов. Тогда М., теряя сознание от удушения и полученных телесных повреждений, нанес три удара ножом назад в сторону Г. Смерть Г. наступила на месте происшествия в результате одиночного проникающего ранения грудной клетки с повреждением сердца и обильной кровопотерей.

После того как Г. упал, С. продолжил нападение на М., повалил его на землю, сел ему на спину и, нанося удары по затылку, попытался перерезать горло М. имевшимся у того в руке ножом, при этом высказывал угрозу убийством, но М. сумел вырваться и убежать. Несмотря на то что Г. и С. своими действиями причинили М. телесные повреждения, квалифицируемые как вред здоровью средней тяжести, суд апелляционной инстанции согласился с выводом, содержащимся в приговоре, о том, что М. действовал исключительно в рамках необходимой обороны. Учитывая субъективное восприятие М. возникшей конфликтной ситуации и угроз со стороны нападавших, когда от удушения и наносимых телесных повреждений он начинал терять сознание, а также количество нападавших, их агрессивную настроенность, суд обоснованно нашел правомерным осуществление необходимой обороны избранным М. способом»¹.

Но даже отсутствие у насилия очевидного признака опасности для жизни обороняющегося или другого лица не исключает права на необходимую оборону, но требует при этом еще более внимательного отношения к оценке самой ситуации, при этом не должно быть допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства.

Показательным является случай, получивший рассмотрение во всех судебных инстанциях, но только Верховный Суд РФ поставил точку в этом деле: «Муж Р., находясь в состоянии алкогольного опьянения, на глазах у ее малолетней дочери, используя надуманный повод, набросился на нее, применил физическую силу, стал душить, и в этот момент она случайно нанесла Р. ножевое ранение. Адвокаты особо отмечают, что в момент нападения в руках женщины уже находился нож, которым она резала хлеб. В. нанесла ножевое ранение Р. в момент нападения на нее потерпевшего, пытаясь защититься от его неправомерных действий, в том числе связанных с надавливанием на горло. При этом признаны достоверными показания В. о том, что в результате сдавливания горла она стала задыхаться и поняла, что не может вырваться,

¹ Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22 мая 2019 г.) (<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72185504/>; дата обращения 23.10.2021).

в связи с чем и ударила потерпевшего ножом, когда пыталась оттолкнуть. Однако ранее в решениях нижестоящих судов, в том числе Волгоградского областного суда было указано, что действия Р. не угрожали жизни женщины, так как он не был вооружен»².

Следующее условие правомерности необходимой обороны, относящееся к посягательству, — это его действительность: необходимо, чтобы посягательство носило реальный, а не мнимый характер.

Посягательство признается действительным, когда оно реально существует в настоящее время. Как правило, такое посягательство подкреплено угрозами, агрессивными жестами, демонстрацией оружия и т. д.

Вышеизложенное наглядно демонстрирует пример из судебной практики: «М., являясь производственным охотничьим инспектором Мурманской региональной общественной организации, на участке охотничьих угодий остановил автомобиль, в котором следовали М. А. и Т., для проверки наличия охотничьих билетов, разрешений на хранение и ношение оружия, путевок и иных документов. Т. и М. А. отказались подчиниться требованиям М. предъявить документы и высказали оскорбления в его адрес. Когда М. вернулся в свой автомобиль, Т. подошел к правой пассажирской двери автомашины М. и открыл ее. В тот момент, когда М. вновь вышел из автомобиля, М. А. шел в его сторону с двуствольным ружьем в руках, направляя на него оружие и угрожая лишить его жизни, а после требования М. остановиться и бросить ружье, а также после предупредительного выстрела в воздух М. А. произвел один выстрел в сторону М. После этого Т. с ружьем в руках также начал приближаться к М. и, несмотря на требования последнего остановиться и бросить ружье, а также проигнорировав два предупредительных выстрела в воздух, Т. продолжил сближение с направленным на М. ружьем.

М. произвел не менее чем по одному выстрелу из карабина, снаряженного охотничьими патронами, сначала в М. А., попав ему в область груди, а затем в Т. — в область шеи. Данные действия он совершил, опасаясь за свою жизнь и здоровье, а также за жизнь и здоровье своего малолетнего

² Верховный Суд России защитил права человека на самооборону (<https://rg.ru/2021/09/15/verhovnyj-sud-rossii-zashchitil-pravo-cheloveka-na-samooboronu.html>; дата обращения 25.10.2021).

сына, находившегося с ним в автомашине, и в ответ на указанные выше действия М. А. и Т.

Принимая во внимание характер действий М. А. и Т., которые отказались подчиниться требованиям М. и предъявить документы, высказали в его адрес оскорбления и применили в отношении его огнестрельное оружие, суд правильно расценил указанные действия М. А. и Т. как представляющие реальную угрозу жизни М. и пришел к выводу о том, что М. А. и Т. совершили общественно опасное посягательство на М., сопряженное с угрозой применения насилия, опасного для его жизни, защищаясь от которого, М. выстрелил в М. А. и Т.

Установленные коллегией присяжных заседателей и отраженные в вердикте действия М. А. и Т. в отношении М. свидетельствуют о наличии реальной угрозы его жизни, а потому с учетом положений ч. 1 ст. 37 УК РФ он вправе был защищать себя и сына любыми способами, в том числе с применением огнестрельного оружия, тем более что М. А. и Т. также угрожали применить такое оружие»¹.

На практике следует отграничивать реальность посягательства при необходимой обороне от мнимой обороны или от ее провокации.

Мнимая оборона имеет место в случае, когда обороняющийся ошибочно полагает, что совершается нападение, и предпринимает меры для пресечения этого нападения. В данном случае вопрос об ответственности разрешается не по условиям о необходимой обороне, а исходя из правил о фактической ошибке.

Согласно разъяснениям, изложенным в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»², существует два возможных варианта разрешения данного вопроса.

В первом случае рассматривается ситуация, при которой у обороняющегося лица были веские основания полагать, что имеет место реальное посягательство, при этом оно не осознавало, что такое предположение ошибочно. При таких обстоятельствах его действия будут расцениваться как совершенные в состоянии необходимой обороны. Если, находясь в таком состоянии, обороняющееся лицо

превысит пределы необходимой обороны, допустимые в условиях реального посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни, или с угрозой применения насилия, то такое лицо будет подлежать ответственности за превышение пределов необходимой обороны.

Второй случай мнимой обороны предусматривает следующую ситуацию: обороняющееся лицо не осознает, что отсутствует реальное посягательство, однако должно было и могло это осознавать. При таких условиях обороняющийся будет нести ответственность за преступления, совершенные по неосторожности. Вместе с тем в случае, если будет установлено, что обстоятельства совершаемого нападения не давали никаких оснований для ошибочной оценки, лицо будет подлежать уголовной ответственности на общих основаниях, например, как за умышленное убийство.

Вопрос привлечения к уголовной ответственности лица в состоянии мнимой обороны достаточно распространен в судебной практике. Так, в качестве примера, можно привести приговор Новочеркасского городского суда Ростовской области от 13 июля 2020 г., которым Саидгореева Анна Михайловна признана виновной в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ, за которое ей назначено наказание в виде трех лет лишения свободы условно с испытательным сроком два года. Из обстоятельств дела следует, что Саидгореева А. М. находилась дома вместе с мужем С. С. и несовершеннолетней дочерью. Супруг ударил их совместную дочь, в связи с чем между ней (Саидгореевой А. М.) и им произошел конфликт, в ходе которого С. С., применив к Саидгореевой А. М. физическую силу, повалил ее на пол и, удерживая за волосы, стал наносить ей удары руками и ногами по различным частям тела. Осужденная схватила кухонный нож и нанесла им два удара С. С. Суд посчитал, что Саидгореева А. М. не находилась в состоянии необходимой обороны и расценил ее действия как мнимая оборона, указав, что «Саидгореева А. М. не осознавала, что реальное общественно опасное посягательство на нее со стороны С. С. отсутствовало и лишь ошибочно в силу сложившейся ситуации (предшествующему конфликту между ними, нанесение удара С. С. ее дочери) предполагала наличие такого посягательства»³. Такое решение представ-

¹ Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации...

² О применении судами законодательства о необходимой обороне...

³ Приговор Новочеркасского городского суда Ростовской области от 13 июля 2020 г. по делу

ляется спорным, особенно если принять во внимание, что С. С. хоть ранее и не применял к дочери насилия (со слов осужденной), вместе с тем избивал до этого инцидента Саидгорееву А. М., в результате чего у нее были поломаны нос и ребро. Пусть изначально события конфликта и были обусловлены мнимой обороной по отношению к дочери, однако в последующем С. С. напал на Саидгорееву А. М. и стал наносить ей удары руками и ногами по различным частям тела, а это значит, что она была вправе защищаться от его действий, в том числе подручными средствами, принимая во внимание его неадекватное, агрессивное поведение и физическое превосходство.

В продолжение хотелось бы уделить отдельное внимание такой категории необходимой обороны, как ее провокация. Судебная практика складывается таким образом, что в этом случае действия «провокатора» не могут рассматриваться как оборона. Искусственно создав нужную ему ситуацию, обороняющийся ловко использует ее как повод для расправы.

Как правило, провокатор, желая, чтобы его действия внешне выглядели как необходимая оборона, скрытно от окружающих совершает действия, способные вызвать необходимую реакцию у провоцируемого человека, что в последующем им используется для причинения вреда последнему со ссылкой на оборону от опасного посягательства.

Следующее условие правомерности необходимой обороны, относящееся к посягательству, — это его наличие, под которой следует понимать такое посягательство, которое было начато, происходит в данное время, но еще не окончено либо его начало настолько безусловно, что охраняемые законом права и интересы находятся в непосредственной опасности.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»¹, действия в отношении нападавшего, совершенные после того, как посягательство было окончено или пресечено, не могут расцениваться как необходимая

оборона. Фактически наличие определяет как начальный, так и конечный моменты возможности осуществления необходимой обороны. Во всех случаях, когда обороняющийся продолжает применять насилие в отношении нападавшего, осознавая, что в этом уже нет необходимости, он будет подлежать ответственности на общих основаниях.

Право на необходимую оборону, как правило, возникает при пресечении посягательств на жизнь, здоровье, половую свободу, отношения собственности, вместе с тем бывают случаи, когда состояние необходимой обороны может носить продолжительный характер, как в ситуации с незаконным удержанием, захватом заложников, длительным истязанием. В таких обстоятельствах право на необходимую оборону сохраняется до момента окончания посягательства.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», длительное состояние необходимой обороны может развиваться в следующих случаях:

- «1) когда защита последовала непосредственно после посягательства, хоть оно и было окончено, но защищаемое лицо ошибочно предполагало, что будет продолжение;
- 2) если было очевидно, что посягательство не прекращалось, а лишь на время приостанавливалось, например, чтобы создать более подходящую ситуацию для продолжения посягательства;
- 3) если оружие, которое использовал посягающий, перешло к оборонявшемуся, но угроза посягательства из-за этого не прекратилась»².

Подводя итог всему вышесказанному, следует отметить, что в любом случае действия обороняющегося, направленные против общественно опасного посягательства, не должны задевать интересы третьих лиц, не причастных к созданию опасности. Признаки нападения должны объективно свидетельствовать о совершаемом преступлении, поскольку необходимая оборона от других правонарушений исключена. В случае если нападение имело место со стороны группы лиц, обороняющийся вправе причинить вред любому из участников группы вне зависимости от того, насколько активная у него была

№ 1-154/2020 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) (<https://sudact.ru/regular/doc/A66ffoWckHxT/>; дата обращения 22.10.2021).

¹ О применении судами законодательства о необходимой обороне...

² Там же.

роль в нападении. Кроме этого, причиненный вред не должен явно не соответствовать характеру опасности посягательства, в противном случае он будет расценен как выходящий за рамки необходимой обороны. Проведенный анализ судебной практики свидетельствует о необходимости расширения пределов необходимой обороны. Представляется оправданным использование гражданином оружия или предметов в качестве оружия при наличии прямой угрозы его жизни, даже несмотря на то, что нападение на него совершается без оружия, но сразу несколькими людьми, либо когда такое нападение совершается на женщин и детей. Самый громкий последний оправдательный приговор — подтверждение этому¹.

Кроме этого, при определении степени общественной опасности посягательства необходимо выяснять его интенсивность, напрямую зависящую от числа нападавших, времени, места, обстановки посягательства и ряда других факторов. Все вышперечисленные обстоятельства должны быть сопоставлены с объективными возможностями обороняющегося, а именно с его полом, возрастом, состоянием здоровья, психическим и физическим состоянием.

Юристы сходятся во мнении, что для верного решения вопроса о соразмерности защиты характеру опасности посягательства необходима оценка:

- 1) значимости объекта, подвергнувшегося общественно опасному посягательству. Судебная практика складывается таким образом, что смерть нападавшему может быть причинена лишь в случае защиты жизни обороняюще-

¹ В Твери оправдали мужчину, зарезавшего троих человек при самообороне (<https://www.ntv.ru/novosti/2609345/>; дата обращения 23.10.2021).

Дата поступления: 11.12.2021

Дата принятия к опубликованию: 12.12.2021

Сведения об авторах

Денисович Вероника Владимировна — кандидат юридических наук, доцент, адвокат ЧОКА «Академическая», Челябинск, Россия. LtybctyejV1984@yandex.ru

Кадырова Надежда Николаевна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии Института права Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. kadnn3@mail.ru

Библиографическое описание: Денисович, В. В. К вопросу о необходимой обороне в России / В. В. Денисович, Н. Н. Кадырова // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2021. — Т. 6, вып. 4. — С. 36–41. — DOI: 10.47475/2618-8236-2021-16407.

гося, при защите же, в частности, отношений собственности причинение смерти нападавшему расценивается как превышение пределов необходимой обороны;

- 2) факта применения орудия. Судебная практика, как правило, идет по пути признания в действиях обороняющегося превышения пределов необходимой обороны в случае, если им было применено какое-либо орудие, в то время как у нападавшего его не было;
- 3) способа совершения посягательства, его продолжительности и интенсивности, времени, в которое совершено посягательство, места действия, а также обстоятельств, предшествовавших посягательству. Указанные факторы анализируются в своей совокупности, и в результате судом делается вывод о соразмерности либо несоразмерности защиты характеру опасности посягательства. При этом также во внимание принимается фактор внезапности нападения, который, как правило, исключает возможность объективной оценки обороняющимся степени интенсивности ответных мер по отражению посягательства.
- 4) возможностей лица, пресекающего преступное посягательство, к которым следует относить его возраст, пол, физическое и психическое состояние здоровья. Безусловно, что пожилому человеку, женщине или лицу, имеющему инвалидность, сложнее отразить нападение, чем молодому крепкому мужчине, в связи с чем при оценке их действий по самообороне необходимо принимать во внимание преимущество преступника в силу перечисленных критериев.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2021. Vol. 6, iss. 4. Pp. 36—41.

On the question of the Necessary Defense in Russia

V. V. Denisovich

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. LtybctyejV1984@yandex.ru

N. N. Kadyrova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. ugp@csu.ru

The right to protection of one's rights and freedoms guaranteed by the Constitution of the Russian Federation in Part 2 of Article 45 continues in the norms of sectoral legislation, an example of which is the Criminal Code of the Russian Federation (hereinafter the Criminal Code of the Russian Federation) in terms of regulating the institution of necessary defence, which assumes the possibility of causing any harm to health, up to deprivation of life, subject to certain conditions of legality. But it is precisely the definition of the boundaries of the necessary defence that causes serious problems not only for ordinary citizens, but also for practicing lawyers and legal theorists. The analysis of the materials of investigative and judicial practice still indicates problems associated with the assessment of a number of conditions for the legality of the necessary defence. Such conditions, in particular, should include the public danger of encroachment, the validity of encroachment, the existence of encroachment.

Keywords: *necessary defence, infliction of harm in exceptional circumstances, conditions of legality.*